

Андрей Жвелевский
Евгения Пастернак

Закон
сохранения кота

Время – юность!

Евгения Пастернак
Закон сохранения кота

«ВЕБКНИГА»

2023

Пастернак Е. Б.

Закон сохранения кота / Е. Б. Пастернак — «ВЕБКНИГА»,
2023 — (Время – юность!)

ISBN 978-5-96-912395-3

В далекой-далекой Коландии полный порядок: магики трудятся на благо общества в специнститутах, индивидуальные чипы следят за здоровьем и обеспечивают связью, люди живут спокойно и правильно. До тех пор, пока Анатолий и Элина не встречаются, не проклиная друг друга и не сбивают машиной бродячего кота. Насмерть. Но не совсем. Потому что закон сохранения кота никто не отменял. И отныне Коландия движется к событию, которое кардинально изменит весь этот мир. Знаменитый писательский дуэт Жвалевский-Пастернак начинает новую книжную серию. Продолжение уже пишется.

ISBN 978-5-96-912395-3

© Пастернак Е. Б., 2023

© ВЕБКНИГА, 2023

Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак

Закон сохранения кота

Оформление, макет Алексей Иванов

Иллюстрации Евгения Двоскина

© Жвалевский А. В., Пастернак Е. Б., 2023

© «Время», 2023

* * *

Анатолий листал ленту автоматически. Все эти коты, рецепты, новые чиптопы, премиальные прошивки.

Он отключил изображение и поднял глаза на табло. Напротив рейса с острова Собо по-прежнему горело «Задерживается».

Анатолий подошел к перилам. Внизу располагался зал ожидания. Несколько тысяч людей со стеклянными взглядами, каждый смотрит что-то свое, каждый загружает сеть. Да и вообще, тут не сосредоточишься...

Он в очередной раз глянул на табло. На нем одно за другим появлялись объявления:

«Уважаемые гости Коландии! Временные чипы для пребывания в нашей стране можно получить в зоне F. Добро пожаловать!»

«„Коландские авиалинии“ предлагают вступить в программу лояльности».

«Рейс K34678 из Собо прибывает к выходу 15».

У выхода 15 он прокуковал еще полчаса и почти придумал, как смыться. В ожидании пассажиров начали собираться водители с табличками «Господин Енсен», «Конференция по ЗНМ», «Турагентство „Иней“»... «Надо нанять кого-нибудь! – понял Анатолий. – Пусть нарисует табличку „Елена Кронова“ и встречает эту... провинциалку!»

Идея была хорошая, но безнадежная. Папа обязательно узнает, что он скинул такое важное поручение на другого. Папа всегда все узнает. Лучший старший инспектор управления...

Когда через рамку наконец повалили пассажиры из Собо, Анатолий обрадовался и тут же забеспокоился. А как он ее узнает? Папа пересылал ему фотку этой «важной гостьи», но Анатолий сунул ее куда-то в галерею и засыпал такой кучей мемасиков, что сейчас черта с два найдешь.

Он решил стать поближе к рамке. Наверняка эта... Елена Кронова тоже получила его фотку. Пусть она его и узнает.

И тут он увидел ее.

То есть он увидел пацанку в прикиде типичной магички из ситкома – широкополая шляпа, темное платье с художественно пришитыми заплатками, метла торчит из сумки. Но Анатолий почему-то сразу понял – это она, Елена Кронова. Что-то в ее наглой физиономии подсказало.

Анатолий поймал себя на том, что сжимает кулаки до боли в пальцах. «Ты же будущий профессионал! Ты можешь скрыть свои эмоции, – приказал он себе. – Ты можешь сыграть приветливого парня».

Улыбнулся, расправил плечи, протянул руку, чтобы забрать сумку...

Елена как раз проходила рамку, когда на ней вспыхнуло красным...

Анатолий много раз видел это в сериалах, но когда тебя валят на пол, прижимая лицо к грязному граниту, это не так прикольно. Единственное, о чем он успел подумать: «Откуда вас столько набежало?»

Его отпустили одним из первых, как только сканер показал фамилию. Папу тут явно знали. Что и неудивительно. Потом разобрались с остальными – загребли всех, кто находился в трех метрах от рамки. Дольше всех возились с этой недоделанной магичкой. Анатолий со злорадством наблюдал издали, как ее раз за разом прогоняют через рамку, водят вокруг нее портативными М-сканерами, о чем-то долго расспрашивают.

Когда наконец гостью отпустили и она бодрым шагом направилась к Анатолию, он был настроен вполне благодушно. Да, бравые опера поваляли его по полу – зато наглую Елену потрясли от души. Анатолий снова надел радушную улыбочку и сказал:

– Отличное начало знакомства...

Магичка остановилась, изумленно посмотрела на него и спросила:

– Это вы мне?

Если не вся жизнь, то последние полчаса точно пронеслись перед глазами Анатолия.

– Вы же Елена? – уточнил он. – Елена Кронова?

– Нет. Меня зовут Мэни. Мэни Соямата. Извините.

И она направилась к выходу, помахивая сумкой с торчащей из нее метлой.

«Зараза, – выругался про себя Анатолий. – Из-за тебя настоящую Елену упустил. Папа сожрет... И где теперь ее искать?»

– Да Елена это, – раздался из-за плеча голос охранника. – Елена Кронова. Юмористка, блин.

Анатолий рванул за «юмористкой».

– Папе привет! – услышал он вдогонку.

Анатолий вцепился в руль и делал вид, что полностью поглощен дорогой.

– Ты сам водишь? – спросила магичка, роясь в сумочке. – Странно. Я думала, у господина страшного инспектора все машины беспилотники.

– Старшего, – сквозь зубы поправил Анатолий. – И у нас одна машина. С ручным управлением. Папа взятки не берет.

– А разве ему не за головы платят? – невинно осведомилась Елена. – За живого магика сотку. За мертвого две...

– Какого «мертвого»? – не выдержал Анатолий. – Никто твоих магов не убивает! Их просто помещают...

– ...в интернат!

«Да она меня специально бесит, – сообразил Анатолий. – Развлекается... Так, давай дыши».

Пассажира с интересом уставилась на водителя, который занялся дыхательной гимнастикой. Короткий вдох – длинный выдох. Короткий – длииинный...

– Раз уж нам придется жить под одной крышей, – сказал Анатолий уже спокойно, – давай, Елена, договоримся...

– Раз уж придется, – подхватила гостья, – давай ты будешь называть меня Элина. Мне так больше нравится. Более изысканное имя... Более... магическое...

– Да достала уже! – заорал Анатолий. – С хрену этой своей! Ты не магичка! Тебя сегодня сто раз просветили всем, чем можно!

– А у меня амулет есть, – ответила Элина. – Защищает от сканеров. Смотри! – и вынула из сумочки жуткую смесь паука, крысы и змеи. Та очень натурально шевелилась.

Анатолий потерял концентрацию буквально на секунду, но этого хватило, чтобы автомобиль повело в сторону. Боковым зрением водитель успел заметить черную тень, которая метнулась под колеса, вжал педаль тормоза до упора и буквально телом ощутил, как бампер ударил по мягкому.

Элина выскочила из машины раньше, чем та окончательно остановилась.

– Скотина! – Она наклонилась к бамперу. – Живодер! Убийца! Как папочка твой.

– Амулеты свои совать под нос не надо! – огрызнулся Анатолий, включая аварийку. Но тоже выбрался наружу.

Элина сидела на корточках перед неподвижным черным тельцем.

Это был кот. Анатолий плохо в них разбирался – папа терпеть не мог животных дома, – но сразу понял, что кот мертв. Живые не могут лежать в такой позе.

– Ты убил его, – сказала Элина тихо.

И от этого стало жутко. Анатолий вдруг представил, как она протягивает руку и в него бьет молния. Представил так живо, что действительно почувствовал что-то вроде судороги.

«Черт тебя принес, – подумал он, с отчаянием глядя на кота, – вот только труп твоего не хватало!»

Элина осторожно принялась выправлять неестественно вывернутые лапы. Анатолий понимал весь идиотизм происходящего, но вмешиваться не хотел. Он хотел, чтобы все закончилось. Чтобы он заселил Элину в ее гостевую спальню и занялся своими делами. И чтобы кот не был таким мертвым.

Они с Элиной вздрогнули одновременно.

– Он пошевелился? – прошептала магичка.

– Мне тоже показалось, – шепотом отозвался Анатолий, – но...

Кот поднял голову и посмотрел на них совершенно человеческим взглядом.

– Эк... – сказал он голосом, полным боли.

Анатолий и Элина сидели на дальних краях скамейки в приемном покое и смотрели в противоположные стороны. Анатолий не стал запускать ролики или листать мемасики. Почему-то он был уверен, что Элина тоже не в сети. Анатолий попытался разглядеть ее, не привлекая внимания.

Лицо как лицо. Только очень наглое. Плечи слишком широкие. Остальное под балахоном хрен разберешь.

Элина, не оборачиваясь, раскрыла ладонь, на которой вспыхнул фиолетовый огонь. Запахло чем-то химическим. Анатолий вздрогнул и отвернулся.

И тут вышел ветеринар с переноской в руках. Элина вскочила и принялась всматриваться в отверстия переноски. Изнутри зашипели.

– Два варианта, – сказал ветеринар. – Или ваш кот – самый везучий в мире, или сегодня он израсходовал одну из девяти жизней. На рентгене ни одного перелома. Внутренние органы в норме. Пара ушибов, но их можно даже не лечить. Ссадины я обработал.

– Большое спасибо, доктор! – Элина выхватила переноску из рук ветеринара. – Сколько мы вам должны?

– Если переноску забираете, то сорок пять девяносто.

– Ага! – Элина картинно протянула руку. – За это будет удача вам и вашим детям!

И направилась к дверям.

– Обязательно им передам, – сказал ветеринар. – Как только родятся.
Анатолий понял, что платить придется ему.

– Лена...

– Элина. Я бы предпочла, чтобы меня называли Элина.

– Лена.

Себастьян улыбнулся. Элина отвела глаза. Самое противное, что отец Анатолия ей сразу понравился и бесить его совсем не хотелось. И дом у них был очень уютный и живой. Большой стол на кухне, пахнет свежими булочками и кофе. И большая кастрюля булькает на плите, и Элине даже показалось, что Себастьян сам готовит. Это вообще возможно?

– Лена, – сказал он, – пока тебе не исполнится восемнадцать, я за тебя отвечаю.

– Можно я налью себе кофе? – спросила Элина, пытаясь перевести тему.

– Мой дом – твой дом, – сказал Себастьян, – ты можешь делать здесь все, что я разрешу.

– По крайней мере честно, – буркнула Элина.

– Кота вылечишь и отдашь. Приют я оплачу. Я бы предпочел нормальную одежду, но, если тебе в твои семнадцать все еще хочется играть в подростка-бунтаря, можешь еще поизображать ведьму. Но далее весь ущерб с твоего счета. Суп будешь?

– Что? – испугалась Элина.

– Я сварил вегетарианский, на всякий случай. Ты ешь мясо?

Элина покраснела. Мясо она любила, но с образом магички это не сильно сочеталось.

– Коты тоже едят мясо! – с вызовом сказала она.

– Отлично, – не моргнув глазом сказал Себастьян, – мышей я тебе готовить не обещаю, а в холодильнике запеченное филе.

«Хороший мужик! – пронеслось в голове у Элины. – Даже странно, что у мамочки есть такие знакомые...»

– Ты с мамой связалась? – Себастьян как будто прочитал ее мысли.

Элина молча подняла руку и постучала себя по чипу.

– Ну мне бы было приятно услышать живой голос, впрочем, это твое решение. Тебе нужна помощь с документами?

Элина пожала плечами.

– Мне вчера пришло письмо, что я зачислена сразу на три направления, могу остаться на двух. Могу выбрать. Могу послать всех на фиг.

Себастьян кивнул, не обратив внимания на очередной подростковый вызов.

– Химия? Биология? Что еще?

– Компьютерное моделирование.

Элина хотела произнести это спокойно и серьезно, но не получилось, голос непроизвольно дрогнул, а нос гордо задрался вверх.

– Вау, – ровно сказал Себастьян, – сколько там в этом году на место? Сто пятьдесят человек? Двести?

– Двести пятьдесят четыре! – сказала Элина и непроизвольно подскочила на месте. – Я в пятерке!

Себастьян улыбнулся так искренне и счастливо, что у Элины брызнули слезы.

– Они сказали, что моя конкурсная работа – лучший симулятор за последние несколько лет! Они сказали, что не верят, что я все сама, а я сама! Надо мной на последнем туре десять преподавателей стояли и все вокруг датчиками обвесили, чип мне три раза проверяли! А я сама! Они даже меня отключили и заставили писать финальную часть вне сети! Но мне все равно! Я сама!

– Отключили? – нахмурился Себастьян.
– Ой... – сказала Элина, – ой, ну, пожалуйста, нет! Только не делайте ничего! Я не стучаю!

Себастьян улыбнулся через силу.

– Я ничего не слышал, – сказал он, – кроме того, что ты уже, похоже, выбрала место, где хочешь учиться.

– Спасибо, – искренне сказала Элина и залпом выпила уже остывший кофе, – никогда не научусь держать язык за зубами...

– Конечно, научишься, – сказал Себастьян, – но просто учти, что за отключение, самовольное или умышленное, совершенное по стовору или без... Хм...

Себастьян сам остановил поток канцеляритов и вздохнул:

– Короче, ты уже большая девочка, учти, что может сильно прилететь. И никому больше не позволяй так с тобой поступать.

Элина кивнула.

– Поздравляю с поступлением! – сказал Себастьян. – Горжусь знакомством. Обживайся, осваивайся. Нужна будет помощь – обращайся.

Себастьян машинально взял пустую чашку и поставил ее в раковину, смахнул крошки со стола и поправил крышку на кастрюле.

– Я на работу, – сказал он.

Он был такой уютный и нестрашный, что Элина решилась:

– Себастьян, мне нужна помощь. Мама не подпишет документы на «Компьютерное моделирование», она говорит, что это фигня и несерьезно. А поступать нужно на нормальную специальность, а ты вроде как теперь мой опекун... Пока я здесь.

– А что мне за это будет? – усмехнулся Себастьян.

– Можешь называть меня Леной, – пискнула Элина.

Себастьян засмеялся.

– Перекидывай мне бумагу, быстро. Я открыл тебе доступ к домашней папке.

Элина мгновенно открыла папку с документами и мысленно пнула ее на стол. И наблюдала, как Себастьян тут же развернул ее и на всех бумагах появляется размашистая подпись ее опекуна.

– Я решил так, – сказал Себастьян, – чтобы у тебя еще было время подумать. Химия и биология тоже ничего так науки. Элина.

Себастьян улыбнулся. Элина не смогла удержаться от ответной улыбки.

Она даже не заметила, что из коридора за ними наблюдает Анатолий. Очень хмурый.

У Анатолия были дурные предчувствия.

Все тесты он сдал на очень приличные баллы. Если бы захотел пойти на юридический (папина мечта!), то уже был бы в списках. Но он шел в театральный, а там – творческий конкурс.

Чтобы чуть успокоиться, пересмотрел свои ролики. Очень смешные, как ему казалось. Вот только просмотров у них...

«Всех великих актеров не сразу оценили», – успокоил себя Анатолий и принялся собираться. Он подготовил обвинительную речь Кандиллини из «Большого костра», нужно было не просто повторить слова – Великий Инквизитор там так выступил, что главная ведьма в конце расплакалась и раскаялась.

Анатолий должен был повторить подвиг. И впечатлить комиссию.

Так, последняя репетиция.

Он сделал несколько глубоких вдохов-выдохов.

Прикрыл глаза.

Прочистил горло.

Постарался вспомнить, как это делал великий Т-Отс в знаменитой постановке 48 года.

– Высокий суд, – глухо, сдержанно, через внутреннее сопротивление, – мне тяжело проносить эти слова, но некоторые человеческие существа...

– Мяу!

Анатолий чуть не задохнулся от возмущения. Посреди комнаты сидел найденыш и нагло его рассматривал.

– Брысь! – сказал Анатолий.

Кот потянулся. Анатолий распахнул дверь:

– Пошел вон отсюда!

Кот неловко поднял лапу – видимо, ушибы еще болели – и принялся вылизывать себе зад.

Анатолий зашипел, схватил наглеца за шкурку и вынес в коридор. Естественно, наткнулся на гостью.

– Забирай свое животное! – сунул ей в руки пищущего котяру. – У меня экзамен сегодня! А он... отвлекает!

К удивлению Анатолия, Элина не сказала ни слова. Только погладила кота и ушла с ним, нашептывая какие-то слова, подозрительно напоминающие заклинания.

Анатолий захлопнул дверь и впервые пожалел, что она не запирается. Папа к нему ни разу в жизни не входил без стука.

Пришлось снова настраиваться, брать себя в руки.

– Высокий суд...

В следующий раз они снова столкнулись в коридоре. Элина была при своем ведьминском параде. Через плечо у нее висела огромная сумка. Анатолий вышел, стараясь не смотреть на нее. Элина двинулась за ним.

До театрального было рукой подать, а с парковкой там всегда проблемы, так что Анатолий решил пойти пешком. «Ведьма» следовала за ним, сохраняя дистанцию в пару шагов.

На очередном светофоре Анатолий не выдержал, развернулся и сказал:

– Не ходи за мной!

– За тобой? – скривила губы Элина. – У тебя мания величия, мальчик. Я иду по делам!

– Иди в другую сторону!

Девушка ничего не ответила, только слегка сощурила глаза. Анатолий решил больше на нее не отвлекаться и еще раз повторить в уме монолог. Но на входе в театральный все-таки глянул через плечо. Как ни в чем не бывало Элина шла за ним.

Он уже не удивился, когда обнаружил, что «ведьма» решила сопроводить его до дверей аудитории. «Ну здесь она точно отвяжется», – подумал Анатолий и тут же понял, что Элина заранее разузнала, как проходят экзамены в театральный. «Все желающие могут наблюдать за творческим конкурсом».

– Слушай, – Анатолий поймал Элину за рукав ведьминского балахона. – Я был не прав. Зря обидел твоего кота. Больше не повторится.

Элина зыркнула на него из-под колпака и направилась к двери с табличкой «Балкон для зрителей».

Экзаменуемые по списку выходили на сцену и читали заготовленные фрагменты. Анатолий пытался рассмотреть балкон. Колпака и балахона «ведьмы» видно не было.

«Наверное, – подумал он, – ушла. Надоело ждать...»

– Анатолий Манчин. Монолог Кандиллини из пьесы «Большой костер».

Он сглотнул и вышел на авансцену. Столики приемной комиссии стояли совсем близко.

Анатолий чуть поклонился, выдержал микропаузу и начал:

– Высокий суд...

И почти сразу увидел Элину. Она сидела слева и гипнотизировала его. А может, и колдовала, потому что слова вдруг застряли в горле.

«Не может быть! – успокаивал себя Анатолий. – На каждом шагу детекторы. И папа наверняка ее проверил...»

Элина поняла, что он ее видит, тонко улыбнулась и приоткрыла молнию на сумке. Из нее немедленно высунулась наглая черная морда и тоже уставилась на Анатолия.

И тут он разозлился.

– ...Некоторые только прикидываются людьми! – Слова пробили пробку в горле. – Это только мираж! Морок!

Анатолий перестал думать о роли. О блистательном Т-Отсе и классической постановке 48 года. Он думал только о наглой сволочи, которая приперлась в его дом, украла внимание его отца, а теперь заявила, чтобы сорвать его экзамен.

– Так темный омут покрывает ловушку смертельного водоворота тонким льдом! Так тарантул маскирует ловчую сеть лепестками магнолии! Не дайте себя обмануть, господа судьи!

Он повернулся к Элине и говорил с ней.

– Какова бы ни была оболочка, черная суть всегда одинакова!

Монолог Великого Инквизитора вообще-то не очень длинный (частично поэтому Анатолий его и выбрал), но сейчас время повело себя странно. Оно спрессовалось и растянулось одновременно. Анатолий почувствовал, что устал. Потому что живет слишком долго. И половину своей жизни он посвятил очищению людского...

Нет, это все для судей – красивые и пышные слова.

Полжизни он защищал простых людей от злых и коварных ведьм. Искал, находил и предавал костру. И никто не знает, что ему было жалко каждую из этих тварей. Что он плачет у себя в келье после каждого приговора. И на казнях никогда не смотрит на огонь – только на ночное небо, куда улетают золотые искры.

– А теперь, господа судьи, вы примете верное решение. Потому что эту ношу нам с вами переложить не на кого...

Сначала Анатолий не понял, почему молчит.

Потом сообразил – монолог кончился.

Но все равно стоит тишина.

И на него смотрят две пары глаз. Только сейчас он заметил, что у Элины и кота глаза похожие – карие, с огромными зрачками.

Кто-то принялся аплодировать. Остальные подхватили. Члены приемной комиссии недовольно зашевелились – аплодисменты во время экзаменов вообще-то были запрещены, – но зрители не обратили внимания. Кто-то крикнул «Браво!». И даже «Бис!», что вообще выходило за рамки.

Но Анатолий был уже за сценой. Он припал к кулеру и жадно его опустошал.

На обратном пути Элина его не провожала. Или провожала – Анатоль мало что соображал. Он шел как будто по гулкому туннелю, куда почти не попадали звуки и образы из внешнего мира.

Дома лег на диван и тут же уснул.

Проснулся от стука в дверь.

– Входи, пап, – ответил он, не открывая глаз.

Но вошел кто-то другой.

– Было круто, – сказал он голосом Элины.

Анатоль проморгался. Элина была почти в человеческом виде, без колпака. Но в балахоне. И черный кот на плече.

– Спасибо, – сказал Анатоль и понял, что во рту до сих пор сухо.

– Я тут посмотрела разные постановки «Костра», – продолжила Элина. – Ты что-то свое придумал. Ни на кого не похоже. Все такие... пафосные. А у тебя... как на самом деле.

Анатоль пожал плечами.

– И еще, – сказала Элина, – я поняла, почему он так ее ненавидит. Ты тоже понял?

– В целом, – ответил Анатоль уклончиво.

– А вот ролики твои, – Элина скривила губы, – фигня полная. Ты там кого-то играешь.

«Ну вот не может она, чтобы не бесить!» – подумал Анатоль, но по-настоящему разозлиться не успел.

Кот вдруг соструился с плеча Элины и оказался на груди Анатоля. Прижмурился, привалился и принялся урчать. Элина ревниво засопела.

– Там суп остался, – сказала она, – будешь?

Кот среагировал первым.

Катрин позвонила за ужином.

– Может, я не буду включать видео, у нас тут люди? – вежливо спросила Элина в надежде, что Себастьян ее поддержит, но тот, наоборот, радостно согласился, и над столом возникла Катрин.

– Елена, – ахнула она, – как ты выглядишь?! Ты же была предупреждена о том, что в доме инспектора такого ранга твой внешний вид должен соответствовать текущему статусу.

– Рад тебя видеть, Катрин, – сказал Себастьян и помахал в камеру половником.

– Я имею честь разговаривать с тобой, – отчеканила Катрин и склонила голову с пышным начесом.

Себастьян поморщился.

– Слушай, мы тут просто ужинаем, без церемоний, – сказал он, – я сейчас не инспектор.

– Елена, я требую, чтобы ты привела свой внешний вид в надлежащее состояние! – сказала Катрин.

Анатоль фыркнул.

– Это она мне помогает, – сказал Анатоль, – я сегодня сдавал творческий конкурс, читал монолог из «Костра», и мне нужен был эээ... спарринг-партнер.

– Как это мило с твоей стороны, – Катрин расплылась в приторной улыбке. – Я уверена, что молодой человек твоего ранга не нуждается ни в каких партнерах. Анатоль, я надеюсь, ты

будешь положительно влиять на мою дочь. Я надеюсь, ей это поможет выбрать правильный путь, послушать старшего.

– Мой отец хочет, чтобы я поступал на юридический, – сказал Анатоль и с сочувствием посмотрел на Элину.

Катрин пропустила это замечание мимо ушей.

– Я видела, что Себастьян подписал тебе бумаги, это очень любезно с его стороны, – сказала Катрин, – завтра же подай документы.

– Завтра мы узнаем, прошел ли Анатоль творческий конкурс, и они вместе всё подадут, – влез Себастьян. – Катрин, извини, ко мне тут пришли, я вынужден прервать ваш разговор.

И под «уважаемый инспектор, это была высокая честь» Элина судорожно отрубил видео. И кинулась снимать со стола кота, который все еще шипел на изображение ее мамы.

– Спасибо, – тихо сказала она.

– Это многое объясняет, – хихикнул Анатоль.

Элина сверкнула на него глазами, но промолчала.

– Приведешь свой вид в надлежащее состояние? – продолжал хихикать Анатоль.

Элина отложила ложку, обняла кота и вышла. Сзади раздался глухой удар половником.

– Папа! – взвыл Анатоль. – Ну не по голове же!

Анатоль сидел, вцепившись в поручень, и таращился в окно, где мелькали перекрытия тоннеля метро.

– Ты в образе Могильщика Смерти? – спросила Элина. – Классно вжился.

Анатоль не ответил.

– Слушай, я же объяснила: утром я просто пошутила, – продолжила Элина. – Я не проверяла списки в твоём театральном. Просто ляпнула, что ты пролетел... Потому что не надо было меня вчера троллить!

Анатоль продолжал молчать.

– Я сейчас зайду на сайт... – Она потянулась к запястью, но Анатоль, не отрывая взгляда от окна, схватил ее за руки.

– Нельзя. Надо смотреть на бумажный список. Иначе точно не поступишь.

– И эти люди говорят мне, что магия – зло, – вздохнула Элина.

Только теперь Анатоль перевел на нее взгляд и попытался сфокусироваться. Видно было, что он собирается что-то сказать, но не может подобрать слов.

– Станция «Театральная площадь», – раздалось из динамиков.

– И чего мы поперлись на этом метро? – пробормотал Анатоль, прорываясь сквозь толпу к выходу.

– Ты вообще-то на машине собирался, – заметила Элина, пристроившись за ним, как за ледоколом, – но так и не смог тронуться. Глох все время.

– Так можно было пешком пойти!

– Можно, – согласилась девушка, – но ты почему-то пошел в метро.

Анатоль закусил губу, чтобы не задать очередного глупого вопроса – и не получить очередного обидного ответа.

У театрального собралось несколько сотен человек, так что к спискам тоже пришлось продираться. Анатоль нашел глазами середину списка.

Буква М:

МакСтоун

Малинка

Мариони

«Манчин» должен быть между ними. Но его не было.

Анатоль сжал кулаки. «Накаркала, – подумал он, – сглазила... Она точно ведьма!»

– Эй! – крикнула ему Элина. – Иди сюда!

Она стояла у левого края стенда со списками и изо всех сил махала руками.

Вид у нее был довольный.

Анатолю еще больше захотелось треснуть по ее роже от всей души.

Но когда он добрался до Элины, она принялась тыкать пальцем в самое начало списка.

– Смотри! Тебе правительственную дали!

Анатоль перевел взгляд на стенд.

«Именная правительственная стипендия – Анатоль Манчин».

И потом список по алфавиту.

– Ого, – только и смог сказать Анатоль.

– Ого – это еще слабо сказано, – раздалось за спиной.

Анатоль и Элина обернулись.

На Анатоля смотрела невысокая, коротко стриженная девушка.

Как медведь на банку сгущенки. На закрытую банку.

– Правительственную уже лет пять никому не давали, – сказала она. – Тем более перво-куру.

– То есть меня приняли? – выдавил из себя Анатоль.

Девушка рассмеялась:

– Угадай с трех раз! Кстати, я Санья. Санья Кох.

Она протянула руку, и Анатоль автоматически пожал ее.

– Анатоль, – сказал он. – Манчин.

– Да я уж догадалась.

– А я Элина, – вступила Элина, которой надоело, что беседа течет мимо нее.

– А, – сказала Санья, продолжая любоваться Анатодем. – Понятно. Ты же на творческом за брата болеть приходила, так? В прикиде чмошницы?

– Чмошницы? – в голосе Элины появились воркующие нотки.

– Ну да... эти в таких ходили раньше. Я поняла, ты специально пришла, чтобы брат завелся. Одобряю. Я сама беситься начинаю, когда этих показывают.

– Вообще-то Анатоль мне не брат, – Элина растянула рот в акульей улыбке и взяла Анатоля под руку. – И не «эти», а лица с альтернативной ментальной полярностью.

– Колдуны и ведьмы, – отрезала Санья. – Мразь и генетический брак.

– Следующая ступень эволюции. – Анатоль почувствовал, как ногти Элины впились в его руку.

Это наконец его отрезвило.

– Девчонки! Да расслабьтесь вы! Я поступил! Да еще с правительственной стипендией!

– Да, – Санья сделала шаг и оказалась лицом к лицу с Элиной, – потому что комиссия оценила твою ненависть к этим мразям.

– Потому что Анатоль отличный актер, – Элина тоже сделала полшага и теперь дышала низенькой Санье в нос, – он умеет перевоплощаться! И изображать чувства, которых не испытывает!

– Ты любишь магичек? – Санья бросила короткий взгляд на Анатоля и снова сосредоточилась на сопернице.

– Нет, конечно, – ответил Анатоль, – но какая разница... Слушайте, пойдем отметим! Санья, пойдешь с нами?

– Вот видишь, – прошипела Санья, – он их ненавидит. Как любой нормальный человек. Теперь ногти вонзились в локоть Анатоля с такой силой, что он чуть не вскрикнул.

– Да не то чтобы ненавижу, – попытался объясниться он, – но понятно, что их надо держать под контролем...

– В лагерях! – теперь Элина тоже шипела.

– ...в исследовательских институтах!

– Да сжигать их надо! – сказала Санья. – Как в Синьтоне! Без суда и следствия!

– Ну сжигать – это перебор... – Анатоль не оставлял надежды как-то погасить спор.

– Это таких, как ты, сжигать надо! – Элина брызнула слюной на лицо Саньи. – Как в Океанском союзе! В мышей превращать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.